
КУЛЬТУРНЫЙ VS ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ VS ИНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ И СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.Л. Хохлина

Кафедра современного русского языка
Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20а, Астрахань, Россия, 414056

В статье разводятся понятия культурного, этнокультурного и инокультурного компонента в формальной и семантической структурах единиц русской фраземики, а также показаны возможные варианты соотношения данных компонентов.

Ключевые слова: национальный язык, культурный компонент, фразеологическое значение, фразема, стереотип.

Культурный компонент значения — неотъемлемое свойство единиц любого национального языка на всех его уровнях. В каждом национальном языке представлено мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций. Особая роль в трансляции культурно-национального самосознания народа, в стереотипизации его мировоззрения в национально-культурном пространстве языка принадлежит фразеологическому уровню, что обусловлено в первую очередь антропоцентричностью фраземики, а также большой степенью зависимости семантики фразем от экстралингвистических факторов (см. работы В.М. Мокиенко, 1989; В.Н. Телия, 1996; Н.Ф. Алефиренко, 2002, Г.В. Токарева, 2003, В.А. Масловой, 2004, Л.Ю. Буяновой, Е.Г. Коваленко, 2004, Л.Г. Золотых, 2007 и др.).

По мысли В.Н. Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [3. С. 233]. Это касается прежде всего фразем с национально маркированным лексическим компонентом (*полагаться (надеяться) на авось, стоять перед аналоем, жить барином, тянуть на аркане* и др.). Культурный компонент фразеологического значения выявляется также во фраземах с антропонимическим компонентом (*Иван не помнящий родства; мели, Емеля, твоя неделя; Анна на шее* и др.), фраземах, генетически связанных с дискурсивным пространством мифологии (*дамоклов меч, ахиллесова пята, ящик Пандоры* и мн. др.), фраземах, связанных с национальными особенностями многоликой жизнедеятельности этноса-носителя языка (*боевое крещение, седьмая вода на киселе, шито белыми нитками, поставить рекорд* и др.) [2].

Таким образом, на материале фразем, в которых эксплицитно выражается связь языка и культуры (от культурного компонента в формальной структуре единицы к культурному (культурно-коннотативному) компоненту (семе) в семантической структуре фраземы), отчетливо прослеживается национально специфический характер фразеологического значения.

Таблица

Структурно-семантическое соотношение компонентов культуры в русских фраземах

Структурный компонент	Семантический компонент	Возможность соотношения	Примеры
Культурный	Культурный	+	Мифологемы, библеизмы (от Адама и Евы, вавилонское столпотворение, ради бога (аллаха) и др.)
Этнокультурный	Этнокультурный	+	Русская печь, русские сапоги, русская рубашка (рубаша), откуда есть пошла земля русская и др.
Инокультурный	Инокультурный	+	Английская булава, ливонский орден, китайский фарфор и др.
Этнокультурный	Культурный	+	Блуждать в потемках, пуститься в пляс, русским языком говорить и др.
Инокультурный	Культурный	+	Арапа заправлять, гомерический смех, как на турецком базаре и др.
Инокультурный	Этнокультурный	+	Жандарм Европы (о российском царизме)
Культурный	Инокультурный	—	—
Этнокультурный	Инокультурный	—	—
Культурный	Этнокультурный	—	—

Однако характер этого культурного компонента (формального и компонента семантики) неодинаков. На наш взгляд, следует различать содержание понятий «культурный компонент», «этнокультурный компонент» и «инокультурный компонент» в их соотношении с соответствующими семами фразеологического значения. Исследуя разноплановое соотношение между структурным компонентом, несущим культурную информацию, и культурно маркированным компонентом семантики той или иной фраземы, мы выявили как зоны, обладающие культурной значимостью, так и лакунарные зоны во взаимодействии формального и семантического ино- или этнокультурного компонентов фразем.

Среди фразем со структурно-семантическим соотношением компонентов «культурный ~ культурный», под которым понимается соотношение компонентов, относящихся к категориям общечеловеческой, мировой культуры, нами выделяют прежде всего единицы дискурсивных пространств Библии и античной мифологии как источников универсального характера: *ад кромешний* (1) ‘о месте или положении, пребывание в котором мучительно; о невыносимом шуме, суматохе, хаосе’; 2) ‘о мучительном душевном состоянии’), *всякой твари по паре* (‘о пестром, разнородном составе чего-л., какой-н. группы людей, всех (всего) понемногу’), *земля обетованная* (‘о месте, куда кто-л. стремится, мечтает попасть’), *сизифов труд* (‘о бесполезном и изнурительно тяжелом труде’), *яблоко раздора* (‘причина, предмет спора, ссоры, раздора’), *перейти (через) Рубикон* (‘принять бесповоротное решение, сделать решительный шаг’) и мн. др.

Нам представляется непринципиальной разница между фраземами, заимствованными из старославянского языка, и фраземами, возникшими на основе библейских и евангельских мифов в русском языке [5. С. 96], а также проблема разграничения единиц древнегреческого и древнеримского происхождения, соотношения интернациональных и античных фразем. Для нас важен тот факт, что библейские фраземы и мифологизмы имеют своим источником идеологически и этически значимые для многих культур дискурсы, образные системы которых проникли глу-

боко в сознание представителей различных культур. Семантика данных фразем не содержит национально-специфичных компонентов, и фразеологическое значение не претерпевает трансформаций, обусловленных функционированием фраземы в русском лингвокультурном пространстве.

Иное соотношение структурно-семантических компонентов, несущих культурную информацию, наблюдается, например, в таких национально-культурно маркированных фраземах, как *грош цена*, *гроша медного (ломаного) не стоит*, поскольку они содержат структурный компонент *грош*, относящийся к безэквивалентной лексике, — ‘старинная медная монета в две копейки (в Российском государстве 1654—1838 гг.), позднее — полкопейки (в Российском государстве 1838—1917 гг.)’. Однако в составе фразем лексема *грош* утрачивает прямое номинативное значение, образ мелкой монеты становится когнитивным основанием формирования фразеологического значения: *грош цена* — ‘имеет малую ценность или никакой ценности, ничего не стоит’, *гроша медного (ломаного) не стоит* — ‘ничего не стоит, никуда не годится’, например:

— Нам будет *грош цена*, — сказал А. Коробейников, — если людям старшего поколения мы не сумеем обеспечить достойных средств к существованию («Ставропольская правда», 30 марта 2007 г.).

Таким образом, оказывается, что национально-специфичным остается лишь способ выражения фразеологического значения, в то время как само значение универсально, так как доминантная оценочная сема ‘ничего не значащий’ относится к категории общечеловеческих оценок. В данном случае мы имеем дело с этнокультурным структурным компонентом фраземы (*грош* — элемент материальной российской культуры), но с культурной (= универсальной, характерной и для других культур и языков) коннотацией в семантической структуре фраземы. Сравните такое же соотношение этнокультурного способа выражения культурных универсалий (категория «этнокультурный ~ культурный») фраземами *от аза до ижицы* (‘от начала до конца’), *в чужом пиру похмелье* (‘неприятность из-за других, из-за вины другого’), *краснеть, как сарафан* (‘покрываться красными пятнами от смущения’), *гол как сокол* (‘страшно беден, ничего не имеет’), *тронная речь* (‘речь, которая произносится монархом в торжественных случаях’) и др.

Особую группу составляют фраземы, в которых выделяется инокультурный компонент, т.е. компонент, называющий или определяющий предметы и реалии, характерные для иного культурного пространства, заимствованный характер которых осознается представителями русского лингвокультурного сообщества. К такой группе единиц относится, например, фразема *выпускать / выпустить джинна из бутылки*, поскольку *джинн* — персонаж арабских народных сказок «Тысяча и одна ночь», а сама фразема является дискурсивной, фразеологическое значение которой (‘неразумными действиями положить начало неуправляемому и очень опасному процессу’) сформировалось в дискурсивном пространстве арабского фольклора. В сказке говорится, что однажды царь Сулейман бен Дауд разгневался на одного из джиннов и заключил его в бутылку, которую поймал рыбак. Движимый любопытством, он распечатал кувшин, и оттуда с шумом, в виде

огромного столба дыма, вырвался джинн, наказанный царем Сулейманом. Загнать джинна обратно в бутылку рыбак уже не смог. Инокультурный компонент, а шире — инокультурное дискурсивное пространство — активно «приживается» на русской культурной почве. Так, фраза *выпускать / выпустить джинна из бутылки* с высокой степенью частотности употребляется в публицистическом стиле речи, например:

«Космос должен быть свободен от оружия. Не нужно *выпускать джинна из бутылки*», — предостерег Владимир Путин. Манмохан Сингх с ним тут же согласился. («Время», № 13, 26.01.2007); «Владимир Путин: «Мы вместе *выпустили джиннов из бутылки* и теперь вместе должны загнать их обратно» («Правда», 22.02.2009 г.).

В данном случае фразеологическое значение не имеет национально-специфического характера (ни русского, ни инокультурного), а потому может трактоваться как универсальное, что детерминирует отнесение рассмотренной фраземы к категории единиц со структурно-семантическим соотношением «инокультурный ~ культурный». Инокультурный компонент в составе фразем, содержащих в семантической структуре уже культурную коннотацию, можно отметить в единицах *от альфы до омеги* («от начала до конца»), *ни алтына нет* («не было, не имеется») («о полном отсутствии денег»), *бальзаковский возраст* («о возрасте женщины от 30 до 40 лет»), *кухонная латынь* («вульгарная, неправильная латынь»), *как Мамай прошел* («о большом беспорядке, опустошении») и др.

Группы единиц, в которых наблюдаются соотношения компонентов типа «этнокультурный ~ этнокультурный» и «инокультурный ~ инокультурный» представлены немногочисленным списком устойчивых сочетаний, отражающих специфику русского культурного пространства или материальных и духовных объектов культурного пространства «иного» народа, вербализованных единицами русского языка. Ср. выражения: *русский человек, загадочная русская душа, солнце русской поэзии, прогулка по садам российской словесности* и др. и выражения: *сыны израилены, английский юмор, восточный вопрос, сидеть по-турецки* и др.

Факт репрезентации единицами косвенно-производной номинации знаний русского народа о самом себе представляется довольно интересным. Согласно исследованию Л.Г. Золотых, объективация фраземами таких концептов, как «Русь, Россия, русские, россияне», «Родная земля» ниже 0,7% [2. С. 132—133]. Такой показатель — самый низкий из всех групп концептов, объективация которых русскими фраземами возможна и зафиксирована. Единиц с собственно компонентами «русский», «Русь», «Россия» также немного: например, 10 фразем зафиксированы во «Фразеологическом словаре современного русского литературного языка» А.Н. Тихонова (2004), 20 единиц представлены в «Большом словаре крылатых слов русского языка» В.П. Беркова (2000). Среди них имеются выражения, содержащие качественную характеристику того, что свойственно русским как нации с богатой культурой, многовековым опытом или особым складом души (*умом Россию не понять, там русский дух, там Русью пахнет, энциклопедия русской жизни* и др.), а также устойчивые сочетания (*русская ру-*

башка (рубаха), русские сапоги, русская печь и др.), которые обслуживают бытовую сферу жизни и интересны в большей степени с культурологической, нежели с лингвокультурологической точки зрения.

Тем не менее фраза *русским языком говорить (сказать) спрашивать* имеет значение ‘совершенно ясно, недвусмысленно, так, что должно быть понятно каждому’, например: «Вот когда научится [дочка] *русским языком говорить*, какие ей хочется игрушки, тогда и подумаем, а пока, во что мама решит, в то и будет играть» (www.little-summer.livejournal.com). Фраза связана с дискурсивным пространством русской истории, с тем временем, когда русские дворяне говорили в основном по-французски, и лишь к своей челяди демонстративно обращались по-русски, зная, что французский людям низшего сословия незнаком. Необходимо указать, что аналоги единиц с подобным значением имеются и в других языках. Ср.: франц. *parler français* букв. говорить по-французски. Следовательно, данная фраза входит в группу единиц категории «этнокультурный ~ культурный».

Как показало исследование, в русском языке существуют такие единичные кодифицированные фраземы, имеющие «инокультурную» когнитивную базу формирования национально маркированного фразеологического значения, как *жандарм Европы (международный жандарм, мировой жандарм)* в значении ‘российский царизм’. Это выражение заимствовано русским языком из западно-европейской прессы, писавшей о русском царизме в середине XIX в. [1. С. 163]. Вопрос об актуальности и частотности функционирования названных единиц в современном русском языке остается на данном этапе исследования открытым.

Лакунарные зоны представлены тремя категориями — «культурный ~ инокультурный», «этнокультурный ~ инокультурный», «культурный ~ этнокультурный». Примеров фразем с подобным соотношением структурного и семантического компонентов нами зафиксировано не было.

Таким образом, говоря об особенностях вербализации культурных реалий русскими фраземами, следует, во-первых, указать на неоднозначность в содержании самого понятия «культурный», а во-вторых, отметить различие в характере отражения «культурного» в структуре и семантике фразем. Сложная структурированность фразеологической системы в целом определяет факт наличия в языке разнообразных способов выражения «культурного vs этнокультурного vs инокультурного» в единицах фразеологического корпуса русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Берков В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка. — М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2000.
- [2] Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. — Астрахань: Астраханский университет, 2007.
- [3] Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- [4] Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / Под ред. А.Н. Тихонова. — М.: Флинта: Наука, 2004.
- [5] Шанский Н.М. Фразеология современного русского литературного языка — М.: Высшая школа, 1985.

**CULTURAL VS. ETHNO CULTURAL VS.
FOREIGN CULTURAL COMPONENT IN THE STRUCTURE
AND SEMANTICS OF PHRASEMS IN RUSSIAN LANGUAGE**

M.L. Khokhlina

Chair of modern Russian language

Astrakhan State University

Tatisheva str., 20a, Astrakhan, Russia, 414056

Meanings of cultural, ethno cultural and foreign cultural component in the formal and semantical structures of Russian language idiomatic are separated in this article. Also possible correlative variants of these components are shown.

The key words: national language, cultural component, phraseological value, phrazema, stereotype.